

Миргородский Андрей Александрович

ФЕНОМЕН ЛЮБВИ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА

В статье рассматривается содержание феномена любви в философии русского религиозного Ренессанса. Русская философия данного направления имеет представление о любви как онтологическом единстве личностей, совершает творческий синтез ценностей Запада и Востока. Мыслители видят в любви духовно-телесное единство мужского и женского начал как реализации полноты бытия. Любовь – главное условие возрождения цельности человеческой личности и обретения ее свободы. Любовь имеет божественную природу и является силой, которая организует жизнь общества и всего человечества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 108-110. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Бабинов Ю. А., Чемшит А. А.** Политическое участие и модели оптимального государственного развития // Политическое управление. 2007. № 1. С. 68-71.
2. **Ефанова Е. В.** Молодежный экстремизм как форма политического протеста // Власть. 2011. № 8. С. 30-33.
3. **Зеленков М. Ю.** Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века: политико-правовой аспект. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. 244 с.
4. **Костюшев В. В., Горьковенко В. В.** Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. С. 144-177.
5. **Лисеенко Е. В.** Политическое участие населения Украины: особенности, характер, формы // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. 2010. Вып. 16. С. 281-284.
6. **Людський розвиток в Україні: мінімізація соціальних ризиків:** колективна науково-аналітична монографія / за ред. Е. М. Лібанової. К.: Ін-т демографії та соціальних досліджень ім. М. В. Птухи НАН України, 2010. 496 с.
7. **Мацієвський Ю.** Етнічний конфлікт – вивчений феномен? [Электронный ресурс]. URL: <http://eprints.ua.edu.ua/104/1/ethnicconflict.pdf> (дата обращения: 10.12.2012).
8. **Религиоведение:** энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. 1256 с.
9. **Савченко И. А.** Политический протест в современном обществе: технологический подход [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-2-2012/politics/savchenko.pdf> (дата обращения: 12.11.2012).
10. **Сафронов В. В.** Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Вып. 4. Т. 1.
11. **Холмская М. Р.** Политическое участие как объект исследования: обзор отечественной литературы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Kholmская-1999-5.pdf> (дата обращения: 14.11.2012).

POLITICAL PROTEST AS POLITICAL SYSTEM INSTABILITY FACTOR

Maksimova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Sevastopol' National Technical University, Ukraine
astarta_05@mail.ru

The author reveals the main approaches to the definition of political protest as a form of participation, states that only certain types of political protest have a destabilizing impact on political system functioning, which is, in particular, manifested in active and instrumental form, and as political protests potential factors in transition systems emphasizes the inefficiency of the authorities' power, the high activity of anti-elite, the presence of ethnic and religious dissidences in the society.

Key words and phrases: political protest; political system; political participation; political instability; conflict.

УДК 7(091)(470)

Философские науки

В статье рассматривается содержание феномена любви в философии русского религиозного Ренессанса. Русская философия данного направления имеет представление о любви как онтологическом единстве личностей, совершает творческий синтез ценностей Запада и Востока. Мыслители видят в любви духовно-телесное единство мужского и женского начал как реализации полноты бытия. Любовь – главное условие возрождения цельности человеческой личности и обретения ее свободы. Любовь имеет божественную природу и является силой, которая организует жизнь общества и всего человечества.

Ключевые слова и фразы: бытие; личность; любовь; свобода; творчество.

Миргородский Андрей Александрович

Центр гуманитарного образования Национальной академии наук Украины, г. Киев
mirgorodskiy87@mail.ru

**ФЕНОМЕН ЛЮБВИ
В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА®**

Русский религиозный Ренессанс первой половины XX века имеет огромное значение для философии любви. Этот период в развитии истории философии является всегда актуальным. Цель статьи – обобщить основные идеи, которые были высказаны в русском религиозном Ренессансе (Серебряном веке) касательно феномена любви. Философия любви анализируемого периода интересна для широкого круга философской общественности. Русскую философию любви исследуют А. Абрамов, К. Исупов, Г. Кизюн, А. Козырев, Ю. Черный. В. Шестаков [3, с. 5-18] выделяет в развитии теории любви в русской философии две главные

линии. Первое течение (В. Соловьев, Н. Бердяев, Л. Карсавин, З. Гиппиус, Б. Вышеславцев) является философско-платоническим и связано с возрождением и переосмыслением идей платоновского Эроса. Другое – теологическое направление (П. Флоренский, С. Булгаков, Н. Лосский, И. Ильин, С. Франк) – развивает средневековое представление о христианской любви, выраженное в понятии *caritas* (сострадание, милость, жалость). В целом метафизика любви основывается на интуитивизме, на традиции христианского учения о сердце, которое является духовным центром жизни человека.

Мыслители русского Серебряного века за основу берут именно христианское толкование любви, потому что установка христианства направлена на любовь. К примеру, брачный союз как таинство находится в центре христианских ценностей (С. Троицкий). В сочинениях философов христианство определяется как религия человеческой личности и Богочеловечества, свободы и любви. По мнению представителей русского религиозного Ренессанса, главное условие достижения смысла жизни – бытие Бога как первоначала самого сущего. В христианской философии любовь является идеалом общественных отношений, всего человечества и совпадает с существом самого Бога («Бог есть любовь»). Мыслители совершают глубинный анализ Библии, находя связь в отношении заповеди любви к ближнему, и приходят к выводу, что она исходит из заповеди любви всеми силами души и мыслями к Богу. Любовь выступает также и сущностью человека. Человек одновременно является абсолютным существом в относительном мире и относительным существом по отношению к абсолютной субстанции – Богу (С. Булгаков). Антропология русского религиозного Ренессанса опирается на христианскую антропологию. Философы раскрывают истинную сущность Халкедонского догмата, согласно которому Богочеловек Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек. В свою очередь, человечество – это единый Адам, возрожденный во Христе, поэтому личное спасение души неотделимо от всеобщего. Мысль Серебряного века насыщена философским оптимизмом, антроподицеей (оправданием человека), надеждой на Богочеловечество, потому что личность Христа осуществляет духовное величие человека, ставит на один уровень с Собой, дает представление о полноценной жизни человека в вечности.

Для мыслителей русского религиозного Ренессанса цель любви – духовно-телесное единение мужчины и женщины, которое состоит в выявлении внутренней андрогинной природы каждой личности, гармонизации мужественности и женственности, в стремлении человека восстановить утраченное единство и получить целостность во всех планах своего бытия. Цель любви – не внешнее соединение мужчины и женщины, а их внутреннее единство при сохранении телесной жизни. То есть половая любовь – не хитрость или обман природы, потому что человеку в половой любви открывается возможность настоящего творчества. Но не только через деторождение, но и через творческий путь выявления красоты в мире [2, с. 277], распознавания в человеке образа Божьего, который «необходимо непрестанно просвещать, потому что человек двойственен» [3, с. 323].

Н. Бердяев как выразитель главных идей по данной проблематике [1, с. 224] акцентирует внимание на том, что любовь – творческий акт, и с ним связано любое творчество. Мыслитель дает классификацию целей, которые преследует всякая любовь: 1) для деторождения; 2) для наслаждения; 3) для любви. В последнем пункте смысл в соединении с любимым, в достижении полноты от этого соединения. Этот смысл Н. Бердяев признает как личный и единственно допустимый, морально и духовно оправданный, который предполагает одухотворение пола. В любви открывается другой мир, нетленный, мы раскрываем в любимом человеке образ Божий, который просвечивает сквозь внешнюю оболочку, проявляет красоту идеального образа. Образ любимого вызывает восхищение, рождает у личности стремление к полному и совершенному единству, не к подобосущию, но к единосущию с ним, не к омиусии, но к омусии (у П. Флоренского), «которое есть душа, основа и предел всякой любви» [3, с. 325]. По мнению А. Журавковского, единосущие больше заданное, чем данное в любви: любящие не столько сознают себя единым, сколько стремятся быть им [Там же, с. 326]. Полное единство души и тела недостижимо в плоскости естественного бытия, потому что в мире действует закон духовно-телесной непроницаемости (В. Соловьев). При этом христианство видит в теле материал и потенцию грядущей славы, поэтому физический момент в любви не отрицается [Там же, с. 327-328].

Все высшие формы духовного творчества связаны с половой энергией как первоисточником, но эта энергия должна превратиться в высший вид энергии, должна произойти сублимация (Б. Вышеславцев). Н. Бердяев в книге «Смысл творчества» аналогично считает, что эротическую энергию необходимо не уничтожить, а сублимировать [2]. Мыслитель проводит идею возвышения «темных страстей», возводя этот тезис к учению отцов Церкви. Но творчество не может быть понято без понимания личностной природы любви. Н. Бердяев отмечает, что «наиболее рождающий – наименее творящий», поэтому род и личность находятся постоянно в борьбе. Родовая любовь приводит к размножению, тогда как личная – к единству. Любовь как индивидуальный феномен предполагает активный личный выбор, наполнена духовным смыслом в соединении с Богом, в акте трансцендирования (С. Франк). Выборочность, вдохновенное стремление к конкретной личности, а не к любому индивиду противоположного пола отличают любовь от полового влечения. У В. Соловьева именно половая любовь ведет к действительному и неразрывному соединению двух жизней в одну – «будут два в плоть едину», т.е. «станут одним реальным существом» [4, с. 119]. Высший смысл половая любовь обретает за границами естества, в царстве благодати [3, с. 322].

Философы видят в любви родовую сущность, производя синтез таких основных видов и форм любви, как Агапе, Эрос, Филия (дружба). Например, у С. Булгакова в дуализме любви-агапе (нисхождение) и любви-эроса (восхождение) проявляется антиномия христианского пути как аскезы и творчества, смирения и вдохновения. У П. Флоренского в филической любви эти два аспекта уравниваются. Философы теологического направления в своих трудах анализируют понятие духовной любви, которая преодолевает обособленный

эгоцентризм через вхождение в человеческую душу наивысшей реальности, через наполнение ее божественной жизнью и добровольным единением с любимым предметом, то есть видением в другом человеке своего другого Я (alter ego). Человек, живя в обществе, не мыслит своего существования без отношений к другим людям. Любовь к другим людям постепенно формирует любовь к бытию вообще. Так личность вступает в область органичного целого, где находит свое истинное Я.

По В. Соловьеву, «духовно-физический процесс восстановления образа Божия в материальном человечестве никак не может совершиться сам собой, помимо нас» [4, с. 126]. Любовь не только дана как вечный прекрасный образ другого, но и задана как реализация этого образа в естественном мире. С другой стороны, «реализовать и достичь конечную цель любви на земле мешает смерть» [3, с. 324]. В этом проявляется трагизм любви. Для победы над смертью надобно поглощение всего временного вечным, нужен космический переворот, нужна «благодать свыше». Философия любви – это надежда на воскресение (воскрешение всех умерших отцов у Н. Федорова) и преображение. В русской философии Серебряного века преображение и обожествление возможны только путем восхождения к свободе, проникнутой добровольной любовью к Богу. Они не могут быть достигнуты принудительно. Н. Бердяев считает, что Бог ждет от человека взаимной любви как его друг. Для этого необходимы не пассивность и «смиреничанье», а активность, ответственность, возвышенная жизнь духа. Развитие творческой деятельности приведет к соединению божественного и человеческого миров, к «брачному пиру» между Богом и Его другим – Софию.

В своих концепциях мыслители Серебряного века исходят из того утверждения, что Абсолют (Бог) должен быть позитивным всеединством. Это актуальное всеединство есть органическое единство всего человечества, идея единства всего со всем, то есть реальное воплощение всеобщей любви и счастья. К примеру, Н. Бердяев в этом контексте говорит о духовном царстве свободы, С. Франк – об открытой реальности «Я-Другой» («Я-Мы», «Я-Ты»), которая есть божественное бытие как наивысшее совершенство, блаженство, радость. Эта реальность противопоставляется количественному абстрактному универсализму и пантеистическому растворению в безличном Абсолюте. По мнению С. Франка, такая объединительная сила любовного восприятия перманентна в человеческом сознании (подсознании). При этом любовь постигается, прежде всего, не через абстрактное мышление, а через специфический образ жизни. Поэтому С. Франк определяет любовь как последнюю глубочайшую тайну бытия [5, с. 255].

Философы также соединили феномен любви с русской идеей, в основе которой лежит соборность, которая реализуется в интегральном общем деле, где взаимодополняют друг друга ценности свободы (Запад) и единства (Восток), преодолеваются крайности власти человека над миром и отрешения от мира. Эти ценности гармонизируются не на основе общественного договора, а на основе любовного восприятия действительности.

Таким образом, любовь – не моральное предписание, а свобода, которая характеризуется преодолением личностью своей замкнутости, нахождением себя в другом, в бытии-для-другого. Религиозный смысл феномена любви в творчестве исследуемых мыслителей проявляется в том, что настоящая любовь имеет божественное содержание, соединяет мужское и женское начала в высшем богоподобном бытии.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: АСТ, 2006. 478 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ, 2006. 414 с.
3. Русский Эрос, или Философия любви в России / сост. В. Шестаков. М.: Прогресс, 1991. 444 с.
4. Соловьев В. С. Смысл любви // Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. С. 99-160.
5. Франк С. Л. Непостижимое: онтологическое введение в философию религии. М.: АСТ, 2007. 506 с.

LOVE PHENOMENON IN RUSSIAN RELIGIOUS RENAISSANCE PHILOSOPHY

Mirgorodskii Andrei Aleksandrovich

*Center of Classical Education of National Academy of Sciences of Ukraine in Kiev
mirgorodskiy87@mail.ru*

The author considers the content of love phenomenon in the Russian religious Renaissance philosophy. The Russian philosophy of this direction understands love as the ontological unity of personalities, makes the creative synthesis of the values of the West and East. Thinkers see the spiritual-physical unity of male and female origins in love as the realization of being completeness. Love is the main condition for the revival of human personality integrity and his freedom gaining. Love has divine nature and is the force that organizes the life of society and humanity.

Key words and phrases: being; personality; love; freedom; creativity.